

Хотя всё это казалось немного туманным, Фэн Ваншу не стала настаивать на встрече, а просто обратилась к ведущему свадебной церемонии, чтобы ознакомиться с программой. Внеся небольшие изменения в один из пунктов, она вернулась в ту половину императорского дворца, которая теперь и в будущем принадлежала Империи Тяньци.

Возможно, однажды эта половина дворца окончательно сольётся с другой.

На следующее утро, в три часа ночи, Фэн Ваншу, всё ещё читавшая книгу, была буквально вытащена из комнаты Жун Цзяжэнь. Та достала из своего пространственного хранилища чёрный костюм и начала примерять его на Фэн Ваншу.

Жун Цзяжэнь ждала её уже несколько дней, но Фэн Ваншу так и не появилась в её покоях с того момента, как помогла Фэн Сихэ выбрать свадебное платье, не говоря уже о том, чтобы самой подобрать подходящий наряд.

Чтобы не попасть впросак перед хитрецами из Империи Тяньмин, Жун Цзяжэнь сама выбрала для Фэн Ваншу чёрный костюм.

Однако Фэн Ваншу остановила её, прежде чем та успела снять с неё одежду.

— Матушка, я надену то, что выбрала для меня Фэн Сихэ.

Какой же ты упрямец!

Неужели ты думаешь, что всё это просто игра, как в Военной академии Звёздного альянса? Жун Цзяжэнь бросила на неё сердитый взгляд.

— Как ты можешь быть уверена, что Фэн Сихэ надела то, что ты ей отправила? Ты же знаешь, она вряд ли согласится на это платье с открытой спиной.

— Если я согласилась на платье с глубоким вырезом, то почему она не согласится на открытую спину? Фэн Сихэ не станет спорить из-за таких мелочей. Если бы ей что-то не понравилось, она бы сразу сказала, а не ждала до последнего.

— Ты — это ты, а Фэн Сихэ — совсем другой человек. В Империи Тяньмин все говорят, что она непреклонна и жестока. Как только она взошла на трон, сразу же расправилась с теми, кто только жил за счёт императорской казны. Жун Цзяжэнь принялась пересказывать слухи, которые дошли до Империи Тяньци, все они говорили о том, что Фэн Сихэ — человек решительный и беспощадный, для неё важнее всего интересы империи, а не старые связи.

— А я — это кто? В Империи Тяньци говорят, что новоиспечённая императрица дотошна до мелочей. Как только я взошла на трон, сразу же разобралась с ветеранами, которые только просили удвоить военные расходы, но ничего не делали. Случайно или нет, но мои действия оказались зеркальным отражением поступков Фэн Сихэ.

Жун Цзяжэнь была ошарашена словами Фэн Ваншу, но та действительно не ошиблась. Уже на второй день после восшествия на престол Фэн Ваншу закончила разбирать документы, которые годами пылились без внимания, и сразу же обнаружила, что в Империи Тяньци немало планет, которые только выкачивали деньги под разными предлогами.

На следующий день она отправила нескольких высокопоставленных офицеров из Военного министерства для проверки этих планет. Сначала все думали, что это излишняя предосторожность, но в результате было выявлено десятки генералов, фальсифицировавших

документы для получения военных средств.

Конфискация имущества оказалась настолько прибыльной, что офицеры, которые изначально считали эту миссию пустой тратой времени, теперь сожалели, что в мире нет возможности путешествовать во времени.

Но Фэн Ваншу, которая во всём остальном была такой решительной, рядом с Фэн Сихэ становилась совсем не такой.

Жун Цзяжэнь была на грани крика, но следующая фраза Фэн Ваншу остановила её.

— Матушка, давай так: раз мы все в одном дворце, ты можешь незаметно подглядеть, что надела Фэн Сихэ.

Это была хорошая идея. Жун Цзяжэнь тут же сняла свои туфли на высоком каблуке, надела мягкие бесшумные тапочки и побежала к другой стороне дворца. Пройдя за угол, она увидела, что Цинь Минь тоже крадётся вдоль стены, словно вор.

Фактически, это была их первая встреча как родственников.

Жун Цзяжэнь и Цинь Минь сразу же почувствовали неловкость, и воздух словно застыл.

Жун Цзяжэнь до этого «шумела» у Фэн Ваншу, а Цинь Минь всё ещё не мог смириться с тем, что его дочь увела соседская «капуста». Он никак не мог поверить, что Фэн Ваншу будет настолько добросовестной, что наденет всё, что отправила Фэн Сихэ. Уж слишком он знал, на что способна Фэн Ваншу, и был уверен, что она просто одурачила его дочь.

В итоге Фэн Сихэ, не сговариваясь, также отправила Цинь Миня подглядеть, что надела Фэн Ваншу. Только тогда он отказался от идеи заставить Фэн Сихэ надеть официальное платье и медленно направился к комнате Фэн Ваншу.

— Императрица Цинь, вы...

— Императрица Жун, вы...

Они заговорили одновременно и тут же замолчали, обменявшись задумчивыми взглядами. Судя по их подозрительному поведению, они явно пришли узнать, что надела их дочь.

Неужели это действительно необходимо?

Хотя они и думали об этом, но не стали озвучивать свои мысли.

— Я просто прогуливаюсь, — снова одновременно произнесли они, и тишина снова повисла между ними.

— Императрица Цинь, прошу вас, — Жун Цзяжэнь сделала шаг в сторону, давая Цинь Миню пройти первым.

— Нет, это вы проходите, — Цинь Минь, видя её вежливость, смущённо отступил в сторону, сделав жест рукой.

Жун Цзяжэнь больше не стала церемониться, понимая, что время на исходе.

— Благодарю вас, императрица Цинь.

С этими словами она шагнула в сторону комнаты Фэн Сихэ.

Цинь Минь же, всё ещё размышляя, обернулся и направился к комнате Фэн Ваншу. Она такая неуверенная, разве не естественно, что он хочет убедиться, что Фэн Ваншу не обманула его дочь? Но зачем Жун Цзяжэнь пришла сюда? Чтобы посмеяться?

Но вряд ли. Ведь Империя Тяньци и Империя Тяньмин собираются объединиться, и на этот раз не будет императрицы — только два императора, правящих вместе. В такой гармоничной атмосфере, зачем Жун Цзяжэнь смеяться над своей невесткой?

Цинь Минь, хоть и был в замешательстве, шёл так быстро, что казалось, будто он летит. Но, подойдя к комнате Фэн Ваншу, он замедлил шаги. Дверь была приоткрыта, вероятно, Жун Цзяжэнь оставила её так для удобства.

Через щель он увидел высокую фигуру в чёрном платье с глубоким вырезом, доходящим почти до груди. Она стояла перед зеркалом в полный рост, расчёсывая волосы. Некогда растрёпанные чёрные пряди под лёгкими движениями расчёски приобрели блеск, подобный шёлку. Её тонкие, изящные пальцы ловко двигались среди волос, заплетая мелкие косички, которые укладывались на голове, открывая заднюю часть шеи с краснеющей железой.

Фэн Ваншу, взглянув на своё отражение, слегка наклонила голову. Всё уже выглядело неплохо, особенно по сравнению с её прежней привычкой не утруждать себя уходом. Тем не менее, она открыла ящик туалетного столика и достала косметику, которую Жун Цзяжэнь когда-то специально для неё заказала.

Сначала она взяла спрей для увлажнения, затем её рука замерла над тональным кремом, но она сразу же перешла к другому. На её коже не было никаких изъянов или неровностей, поэтому тональный крем был бесполезен. Взяв палетку теней, она углубила свои глазницы, подчеркнула глаза подводкой, чтобы они выглядели более выразительными. Тушь для ресниц ей тоже не особо была нужна, её рука лишь слегка коснулась её, прежде чем перейти к следующему шагу.

Найдя блеск для губ, подходящий к её наряду, Фэн Ваншу нанесла его на губы. Лёгкое прикосновение, и тёмно-красная помада осталась на её губах. После высыхания она не сотрётся, даже если они с Фэн Сихэ будут целоваться.

Наконец, Фэн Ваншу взяла баночку с блёстками, закрыла глаза и слегка посыпала ими себя. Теперь её макияж соответствовал её чрезмерно роскошному наряду, и никто не смог бы обвинить её в отсутствии вкуса.

Открыв шкатулку с украшениями, она надела их одно за другим, а затем взяла свою корону и водрузила её на голову. Теперь её причёска, которая раньше казалась немного пустой, выглядела завершённой.

Цинь Минь, увидев, что Фэн Ваншу надела вызывающее платье с глубоким вырезом, уже собирался уйти, но её плавные движения во время подготовки застопорили его, как будто он смотрел съёмки музыкального клипа. Он простоял там до самого конца, пока Фэн Ваншу не начала надевать перчатки. Только тогда он осознал, что задержался слишком долго, и поспешно ушёл.

На обратном пути он снова встретил Жун Цзяжэнь в том же самом углу, но на этот раз обменялся с ней парой шуток, прежде чем вернуться в комнату Фэн Сихэ.

<http://bllate.org/book/16829/1549563>